

А теперь – горбатый!

Андрей Сидоров ■ фото автора и Рустама Терегулова

«А теперь – горбатый. Я сказал – Горбатый!» – так и звучала у меня в голове давно ставшая крылатой фраза Глеба Жеглова, когда я впервые увидел горбатого кита – это было в ЮАР в июле 2014 года. Нет, конечно, я их видел и до этого. Правда, в основном по телевизору и на фотографиях. Не своих, к сожалению. Мне они нравились все. И эффектные снимки прыгающих китов, и поднятые над поверхностью хвосты и плавники.

Ну, а подводные снимки вызвали приступы зависти (приступы были настолько сильные, что я даже не в состоянии понять, белой была зависть или все же черной). Посему, когда мы приехали на ход сардин и узнали, что встреча в океане с китами гораздо более вероятна, чем с самими сардинами, это было для нас сюрпризом. Причем необыкновенно приятным!

Ну и, соответственно, первая же встреча с этими млекопитающими в океане принесла море положительных эмоций.

И несмотря на то, что первые киты, которых нам удалось встретить, были ленивые (или очень расслабленные) и никак не хотели показывать нам свои хвосты при занывании, мы все равно очень радовались их близости к нашей лодке и без остановки фотографировали все части тела, что они нам решались показать.

Перед тем, как продолжить рассказ о наших надводных и подводных приключениях с горбачами в Южной Африке, позвольте немного рассказать об этих представителях усатых китов.

Как утверждает современная наука, горбатые киты (лат. *Megaptera novaeangliae*), так же как и другие представители водных млекопитающих, пришли в мо-

ря и океаны с суши. И произошли не от рыб, как могут некоторые подумать из-за некоторого внешнего сходства, а от сухопутных зверей. Причем предки китов мало того, что имели ноги, но на них еще были и копыта!

Но в какой-то момент в тех местах, где обитали дальние китовые предки, еды на суше становилось все меньше (или конкуренция все жестче), зато можно было залезть в море и спокойно полакомиться морепродуктами и сочными водными растениями. А заодно и поплавать всласть. Уж не знаю, что им понравилось больше, но вскоре этим животным совсем расхотелось вылезать из воды, и они остались там жить. И надо сказать, что вполне успешно. И откормились ки-

селятся круглые черви. Эндопаразиты (это те, что во внутренних органах живут) включают разнообразных трематод, нематод, цестод и скребней.

Но самые заметные и интересные из них — это морские желуди, или баянусы (лат. *Balanus*), и морские уточки (лат. *Lepadomorpha*). И те, и другие — из рода усоногих рачков. Они строят раковины, напоминающие желуди, и живут в них. Из всех китов они выбрали именно горбатых, скорее всего, из-за их тихоходности. Заметны эти рачки настолько, что без них облик горбатых китов сложно себе представить, а интересны тем, что, скорее всего, именно они научили горбатых китов выпрыгивать из воды, делая красивые «свечки» и не переставая удивлять людей грандиозностью и эффективностью своих прыжков. Таким образом киты сбивают с себя раковины рачков, которые им, наверное, очень сильно досаждают. Не знаю, с чем это связано, но на разных особях количество паразитов очень разное. У кого-то весь хвост словно усеян раковинами, а у других он практически чистый. Интересно, от чего это зависит — от прыжковых навыков и

Предок китов, полуводное парнокопытное животное индохайус (*Indohyus*), выглядел примерно, как олень размером с енота

умения таким образом эффективно избавляться от рачков или по другой причине?

Но за исключением очень мелких неприятностей, все у горбатых китов было хорошо, пока еще один вид млекопитающих не направил свой вечно голодный взгляд в сторону морей и океанов. Это человек разумный, конечно. Ну, то есть, мы с вами. Судить наших предков, которые начали охотиться на китов, не за что. Китов добывалось относительно не-

ты изрядно (горбачи в среднем весят 30 тонн!) и врагов в море почти не нашли. На детенышей, правда, бывает, что косатки или акулы нападают, но на взрослого кита уже никто роток не разевает. Да и где такой роток взять, чтобы попробовать напасть на 15-метрового гиганта. Вот и плавали себе горбачи спокойно и неспешно вдоль континентов, на зиму уходя туда, где потеплее — поближе к экватору, а летом — в холодные сезонные моря, где пищи побольше, чтобы наесться до отвала и жира побольше нагулять (горбатые киты имеют самую большую толщину слоя подкожного жира по отношению к размерам тела среди полосатых китов и второй по абсолютной толщине слой подкожного жира среди китообразных после синего кита). Правда, неспешность горбатых китов позволяет на них селиться большому количеству паразитов. Это и веслоногие раки, и китовые вши. А на китовом усе

